

Зеэв Ханин: политическая игра в Израиле идет

Зеэв Ханин

Третьи за год парламентские выборы в Израиле вновь не принесли решающего перевеса ни одному из блоков. Почему политическая система страны не может выйти из ступора, кто стал главным бенефициаром избирательной кампании и кому ушел «русский» голос — в интервью с политологом, профессором университетов Бар-Илан и Ариэль, д-ром Зеэвом Ханиным.

— Зеэв, неужели сегодня поляризация между левыми и правыми больше, чем в 1980-е, когда, казалось бы, непримиримые оппоненты Шимон Перес и Ицхак Шамир создали вполне успешное правительство национального единства?

— Действительно, трижды в истории страны (в 1984-м, 1988-м и 2001-м годах) удавалось сформировать правительство национального единства, но тогда речь не шла о персональном конфликте. Были идеологические разногласия, которые стороны успешно преодолевали, идя на взаимные уступки. Тому немало способствовал и идущий после «электорального переворота» 1977 года процесс перехода большинства израильских избирателей с жестко противостоящих флангов в умеренную часть политического спектра.

По этим вопросам и сегодня между платформами двух претендентов на роль правящей партии — правоцентристским «Ликудом» и блоком центристских и левоцентристских партий «Кахоль-Лаван» (КЛ) нет фундаментальных различий. Оба блока предлагают схожие модели решения проблемы палестинских арабов в Иудее и Самарии, у них почти одинаковое отношение и к «сделке века», и к идее палестинского государства, и к статусу Иерусалима.

В социально-экономической сфере между условно правым «Ликудом» и условно левым «Кахоль-Лаван» тоже нет коренных противоречий. Да, среди избирателей первого больше выходцев из стран Востока, а за КЛ голосуют в основном, представители ашкеназского среднего класса из благополучных городов центра страны, но не это развело их по разные стороны баррикад.

Реклама «Ликуда» на «русской» улице

Темой трех последних выборов стало (не)доверие конкретному лидеру. И вытекающая отсюда неготовность главы Ликуда Биньямина (Биби) Нетаниягу и КЛ Бени Ганца находиться в одном правительстве, или, как минимум,

уступить друг другу право первому занять пост премьер-министра с последующей ротацией.

— Тем более, что каждый пришел к финалу гонки со своим «приданным» в виде союзников из других партий, напоминая «нерушимый блок коммунистов и беспартийных»...

— Да, «Ликуд» шел на эти выборы в связке с ультрарелигиозными партиями, в то время как лидеру КЛ Бени Ганцу приходилось постоянно отрешиваться от своих коллег из ультралевого лагеря и арабского сектора. Это использовал в предвыборной риторике Нетаниягу, по 4 — 5 раз за одно интервью напоминая, что без арабов у Ганца нет коалиции и включая в это уравнение главу «правой светской» партии «Наш дом Израиль» (НДИ) Авигодора Либермана без особых на то оснований.

Но при всем этом, если бы «Ликуд» и КЛ хотели бы сформировать правительство национального единства, то Ганцу не понадобились бы арабы, а Нетаниягу — союз с харедим.

— Главный победитель выборов — Объединенный арабский список (ОАС), получивший 15 мандатов. Главный проигравший — левый блок «Авода-Гешер-Мерец», скатившийся до 7 мандатов, причем, на долю Аводы (Партии труда), 30 лет стоявшей у руля государства, пришлось всего 3 мандата. Чем вы объясняете этот парадокс?

— Есть еще один победитель — «Ликуд», завоевавший 36 мандатов вместо 32-х, которые он получил в сентябре. И это — персональная заслуга Нетаниягу, лично посетившего все города, где сильны позиции избирателей его партии. Это, вкупе с высокой явкой, принесло плоды.

Лидеры Объединенного арабского списка

Что касается ОАС, то он был крайне напуган «сделкой века», предполагающей обмен территориями и населением. Это старая идея Либермана, которую принял и президент Трамп, предлагая передать арабские города «треугольника» южной Галилеи будущему палестинскому государству в обмен на официальное включение еврейских поселений Иудеи и Самарии в границы Израиля. Имеющие израильское гражданство лидеры арабского сектора, уделяющие львиную долю своей парламентской активности борьбе за создание палестинского государства, одновременно категорически не желают оказаться в его границах.

Поэтому премьер-министр Нетаниягу за неделю до выборов обошел практически все заметные арабские информационные каналы, убеждая израильских арабов голосовать за «Ликуд» в обмен на недопущение обмена территориями и населением. Но в городах «треугольника» (где процент проголосовавших был в полтора раза выше, чем в среднем по арабскому сектору) поверили не израильскому премьеру, а своим лидерам, рассчитывая, что именно они спасут соплеменников от лишения израильского гражданства и обретения палестинского.

Успех ОАС отчасти обусловил провал израильских крайне левых. Порядка 20 000 евреев-избирателей МЕРЕЦ, вошедшей в единый список с социал-демократами из Партии труда, старательно демонстрирующих свою умеренность, на этот раз проголосовали за Объединенный арабский список. То есть, поступили практически по Шекспиру: *«Уж лучше грешным быть, чем грешным слыть»*.

В то же время в самой Партии труда разочаровались в блоке с МЕРЕЦ, поскольку этот союз не позволил оторвать восточных избирателей от ШАС и «Ликуда» социальной повесткой дня. Нельзя сбрасывать со счетов еще один фактор: после обнародования «сделки века» всем стало ясно, что шансов на возрождение процесса Осло нет, а ведь именно он был основой внешнеполитической программы левых сил. Возможно, МЕРЕЦ мог бы предложить новую левую альтернативу, но в блоке с Партией труда это оказалось невозможно.

— *Русский голос традиционно ушел правым?*

— Судите сами. Примерно 5,8 мандатов от выходцев из бывшего СССР получил НДИ, 4,3 мандата репатрианты принесли «Ликуду», 2,5 мандата ушло КЛ, от трети до половины мандата получила правая партия «Ямина», примерно столько же ШАС, по 0,25 мандата «русские» голоса принесли «Еврейству Торы», и столько же освоили блок «Авода-Гешер-Мерец» и ОАС.

— *После отказа НДИ вступить в коалицию с «Ликудом» и его союзниками-ультраортодоксами, можно ли считать «Наш дом Израиль» традиционно правой партией?*

— Несомненно. Рассказы о том, что Либерман продался левакам, хороши для

предвыборной пропаганды. Когда мы говорим о содержательных вещах, как то: палестинское государство, границы, поселения — по всем этим параметрам НДИ уж никак не левее «Ликуда». Взглянув на опросы, мы увидим, что у 75% — 80% избирателей НДИ нет никакого сомнения в том, что они голосуют за правую партию.

Лидер НДИ Авигдор Либерман

Другое дело, что на этих выборах тема взаимоотношений религии и государства оказалась важнее внешней политики.

— На протяжении многих лет Вы исследуете электоральные предпочтения выходцев из СССР-СНГ. Заметен ли дрейф полуторного поколения репатриантов в сторону политического центра?

— В апреле прошлого года дети репатриантов 1990-х голосовали примерно так, как их израильские сверстники, но в сентябре НДИ получил значительную часть голосов этого сектора. Хотя традиционно доля тех, кто голосует за умеренный центр типа КЛ, среди молодежи выше, чем в среднем по общине. Что касается мартовских выборов, то у нас еще нет анализа данных с

избирательных участков, где высок процент молодежи с корнями из бывшего СССР.

Считается, что это поколение сталкивается с лимитом социальных карьерных лифтов — так называемым «стеклянным потолком». Да, их родители подбросили этот потолок так высоко, что он скрылся за облаками. Но теперь эти молодые — интегрированные и состоявшиеся (с тем или иным «русским акцентом» говорит до четверти израильского хайтека), доросли до облаков. И обнаружили, что потолок, в существование которого многие из них не верили, никуда не делся, просто стал выше. К тому же, их родители, сделавшие все, что могли для продвижения детей в новой стране, сегодня уходят на пенсию, нередко «проваливаясь» из среднего в менее благополучный класс. И это становится моральной и материальной проблемой их детей.

— Израиль претерпевает серьезные демографические изменения — быстро растет ультраортодоксальный сектор, «русские» в третьем поколении перестают быть «русскими» и начинают голосовать как средние израильтяне, арабская община с каждым годом все больше консолидируется вокруг своих партий. Как все это повлияет на политическую карту страны в долгосрочной перспективе?

— Это сложный вопрос. На сегодняшний день в стране живут 1 100 000 ультраортодоксов, но лишь 50% мужчин этого сектора вовлечены в рынок труда. При этом за 20 лет их электоральный вес, несмотря на высокую рождаемость, не вырос. Когда-то у этих партий было 22 мандата, сегодня — 16, причем немало избирателей ШАС — это все же не «харедим», а традиционные, работающие сефарды, так что все не так однозначно.

Другое дело, что, например, для многих избирателей ШАС и «Еврейства Торы» запрет общественного транспорта по шабатам тема более важная, чем вопрос о том, где пройдет восточная граница государства. Это вопрос приоритетов. Никто ведь не против образа жизни харедим, но есть базовые вещи, скажем, обязательное изучение математики в школе. Потому, что потенциал роста, обеспечивший израильское экономическое чудо конца 1990-х — начала 2000-х годов — большая алия, бурный рост промышленности высоких технологий, etc. — этот потенциал исчерпан. Для следующего скачка на рынок труда должны выйти мужчины-харедим и арабские женщины — другого варианта у нас просто нет. На эту тему идет общественная полемика, и она была частью

избирательной кампании.

— Как Израиль пришел к ситуации, когда каждый политик готов атаковать даже потенциальных союзников, откусывающих кусок электорального пирога?

— Это напоминает пальбу в танке, когда уже неважно, кто первый начал. Надо понимать, что фактор арабо-израильского конфликта, служивший водоразделом для идеологических лагерей, сегодня не играет центральной роли. Противостояние НДИ и религиозных партий — это совершенно иной политический дискурс, не сводимый к спору правых и левых. Просто общество созрело к некоей нормализации, и это опасно для политиков, строящих свою карьеру исключительно на продвижении внешнеполитических доктрин. Это игра, идущая по новым правилам — просто первым почувствовал этот запрос «правый» Либерман, но я вполне могу представить себе лидера «левой» Партии труда, поднявшего на щит тему взаимоотношений религии и государства, которую они сегодня еще «заматают под ковер». Таков вызов времени, и общество учится на него реагировать...

Беседовал Михаил Гольд

P.S. 15 марта президент Израиля Реувен Ривлин возложил формирование правительственной коалиции на лидера партии «Кахоль-Лаван» Бени Ганца, который заручился поддержкой 61 депутата Кнессета при поддержке Объединенного арабского списка.